

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ К ЮБИЛЕЮ
МИХАИЛА ДУДИНА

«ЖИТЬ НА РАДОСТЬ ДРУГУ»

(На сцене стоит кинематографическая техника (софиты, камеры). Видно, что идут плодотворные съемки. Посреди сцены – большой экран. Съёмочная группа поглощена работой. Расставляет аппаратуру. Проверяют найденные материалы. На экране появляются изображения скоморохов, Ивана Грозного).

Входит Режиссер, видит изображение на экране.

Режиссер (растерянно). Остановите! (изображение замирает). Что это? Я же просил вас найти материалы, посвященные Михаилу Александровичу Дудину. А это что? Вы перепутали пленки?! При чем тут скоморохи? При чем тут Иван Грозный?!

Помощник Режиссера. Нет, мы ничего не перепутали. Михаил Александрович Дудин не раз говорил, что гордится тем, что род его происходит от скоморохов, людей «жизненно стойких, не унывавших в беде, знавших цену острого слова и умевших постоять за други своя и за себя». Михаил Дудин говорил, что сам, лично видел приказ за подписью Ивана Грозного. Приказ этот гласил: «Истребить племя Дудино». Иван Грозный хотел уничтожить весь его род. Михаил Александрович с гордостью говорил потом, что «род его выжил, вопреки царскому указу, выжил и сохранил остроту мысли и языка, беспощадность насмешки и улыбку сочувствия».

Режиссер (смотря на застывшее изображение, с приливом вдохновения). Да, а ведь, пожалуй, наш фильм о выдающемся поэте нужно начать не с его стихов, а с самого его рождения. Быть, может, уже тогда звучали для него особые звуки, что впоследствии воплотились в сокровенную поэзию. И фильм наш должен быть особенный. Чтобы в нем были не одни только факты жизни и деятельности выдающегося поэта. Нам нужно прикоснуться к ушедшему времени, запечатлеть на пленке возвышенную душу. Надо снять фильм так, чтобы мы своими глазами увидели его мир, услышали его слова. Чтобы возникло ощущение: будто живая жизнь сходит к нам с экрана.

(Режиссер объявляет «мотор», на сцене появляется женщина, убаюкивающая ребенка. Звучит лирическая музыка. Затем слова М. Дудина (или в записи, или читаются с микрофона):

«Мама пела мне колыбельную. А за мамой в окне, разрисованном ледяными узорами, просматривалось смутное мерцание белой зимы, и песня связывала

воедино морозное завихрение снега за стеклом окна, и маму, и сестренку в колыбели, и мелькание маминых проворных пальцев. Наверное, этот синий снег и был чудом родства теплого, обжитого уюта избы с вольной волей законного белого мира, пугающего и манящего одновременно. Я не помню, когда впервые услышал эту песню, может быть и родился вместе с ней, вместе с тихой проникновенностью материнского голоса, сводившего разрозненный мир в единый праздник жизни».

(На экране появляются детские фотографии Михаила Дудина).

«Эта песня была поэзией, первой неизъяснимой благодатью на всю мою жизнь. С ней в дальнейшем соединилось все прекрасное под этим синим небом, на этой зеленой земле».

(Мать уходит, качая ребенка. Звучит стихотворение М. Дудина в исполнении художественного отдела).

«Я синей песней изойду
На том далеком перекрестке,
Где ночь затеплила звезду
На подрастающей березке.
Где родниковая вода
Бежит сквозь заросль бересклета,
Где прошлогодняя беда
Забыта в нынешнее лето.
Где запоздалый василек,
Достойный брат небесной сини,
Цветет как радость, как намек
О покорении пустыни.
О жизнь! Твой голос не умолк!
Он стар, как мир, и молод внове,
Как откровение и долг
В самом биенье юной крови.
И все живущее родней.
И прошлое с грядущим схоже.
А радость! Чем она трудней,
Тем превосходней и дороже».

(На экране демонстрируются фотографии родной деревни М Дудина).

Звучит текст: «Деревня Клевнево – это и есть земля моего рода, моя родина, моя связь с прародительницей-землей, с травой и облаками, с человеческой семьей, населяющей мир жизни, и с Млечным путем, отраженным в волнах Тихого океана и в утренней росинке, возникшей на острие неистребимого татарника. Здесь, на этой земле, начало моего мира. Здесь первое прочитанное слово – чудо восторга живой одушевленности собранных воедино знаков. А потом уже, после этого, пришла щедрая, как июньский ливень, поэзия русского языка».

(Номер художественного отдела – стихотворение).

«Все было — до,
Все будет — после.
Всему во всем
Своя пора.
А Человек,
Как искра, послан
Надеждой
В Завтра
Из Вчера».

(После этого на экране появляются кадры блокадного Ленинграда. Выходит солдат, замороженно смотрит на экран. Он обращен спиной к зрителю. Пока звучит текст).

«Я увидел Ленинград в декабре 1939 года. Наш полк выгружался на запасных путях Варшавского вокзала. Мы, может быть, еще не успели объясниться в любви своим сверстницам, но уже тайно, каждый по-своему объяснились в любви Ленинграду. Сознание того, что мы стали ленинградцами, прибавило нам силы, и собранности. Мы уже знали, как пахнут порох и кровь. Мы поняли, как нелепа смерть и как прекрасна жизнь удивительного мира, и что этот мир надо защищать своей жизнью и кровью. За плечами каждого из нас, живущих сейчас, стоит десять его товарищей. Они незримо присутствуют в нашей жизни своим подвигом, своей кровью, пролитой на ленинградской земле. Они объяснились в любви Ленинграду молчаливо, объяснились молодыми жизнями своими и навсегда, навеки вечные, остались верными этой первой своей любви. Их кровь - в самом составе ленинградской земли, их дыхание – в этом милом воздухе белых ночей и в ладожском ветре. Ленинград стал второй моей родиной».

(Солдат оборачивается к зрителю).

Солдат. Михаил Александрович всю жизнь хранил удостоверение к памятному знаку «Гангут. 1941». Он защищал Ленинград среди тех, кого впоследствии назовут «гангутцами, не знавшими отступления». Но и в разрывах снарядов умел он расслышать сокровенную музыку слов мира и любви. Первые его стихи – о войне. Но в них нет ненависти. Они полны мучительной тоски по человеческому теплу.

(Уходит солдат. Выходят ребята с чтением стихотворения (художественный отдел).

* * *

Весь лагерь спит. Песок прохладой дышит.

И ночь плывет, торжественно тиха.
Она не замечает и не слышит
Походки легкой моего стиха.

Лишь на заливе, тину подминая,
Во всех своих желаниях вольна,
Упругий ритм стиха напоминая,
Ворочается сонная волна.

Восходит солнце, и ложатся тени,
Шиповник раскрывает лепестки,
И вздрагивают головы растений,
И к солнцу продираются ростки.

У финских сосен сизые верхушки
Совсем горят в лазоревом огне.
По-русски настоящая кукушка
Прожить два века обещает мне.

Звучит текст М. Дудина:

«И я лежу с закрытыми глазами, прислушиваясь к заснувшему городу, и снова тот, уже ставший историей мир блокады и войны возникает перед моими глазами, растет, как дерево в моей душе, ветвясь и распространяясь на всю нашу тревожную землю, связывая все события, происходящие на ней, в один неразрывный клубок единой жизни».

Режиссер (обращаясь к залу). А жизнь Михаила Александровича была очень долгая и трудная, полная бед и испытаний. Но всегда он хранил память о своих погибших товарищах, - и не только собственным своим поэтическим даром хотел увековечить их. Именно ему мы обязаны созданием Зеленого пояса Славы, протянувшегося по всей линии обороны Ленинграда: зеленые насаждения, памятные знаки, орудия, танки – всего около 30 памятников. Именно ему принадлежат принадлежат бессмертные строчки на пропилях Пискаревского мемориала... Его стихи высечены на обелиске на Могиле Неизвестного солдата при входе в Михайловские рощи.

Далее – выступление художественного отдела. На экране – фото Зеленго Пояса Славы.

* * *

1) Мне все здесь дорого и свято,
У черных Пулковских высот:
Могила русского солдата,
На желтом бруствере осот;
Мать-мачехой и повиликой
С боков обросший капонир;
Перевороченный и дикий,
Какой-то первозданный мир;
Кирпичная щербатая стена,
Моих друзей простые имена.

Мне хочется, чтоб девушки и дети
Пришли сюда на утреннем рассвете,
Чтоб день был светел, чтобы ветер тих,
Чтоб солнце золотилось на дороге.
...Забудь свои печали и тревоги,-
Здесь мертвые спокойны за живых.

Второе выступление. Второй стих.

И на стихи есть тоже мода,
И у стихов — свои дела.
Сама любовь, сама природа
Меня в поэзию вела.
Я на привалах был и небыль
Струей холодной запивал,
И никогда, сознаюсь, не был
В разряде первых запевал.
Но зависть душу не глодала
Мою ни разу на веку.
Мне время тоже диктовало
Свою судьбу, свою строку.
Оно свои дарило песни
И после боя свой привал
И говорило мне: «Воскресни»,
Когда я глаз не поднимал.
Спешу, отчаиваясь снова,
Пока перо поет в руке,
Своей души оставить слово
В певучем русском языке.

Режиссер. Именно Михаил Александрович был инициатором проведения Всесоюзных пушкинских праздников поэзии. После войны он также работал в Ленинградском комитете защиты мира. А, будучи депутатом, искреннее желал помочь другим людям, зачастую рассчитывая только на собственные силы. Например, гонорар за книгу «Земля обетованная» поэт передал жертвам землетрясения в Армении.

Помощник Режиссера. Но если он не писал стихи в одинокой тиши кабинета, а был так сильно вовлечен в общественную жизнь, должны ведь быть те, кто хорошо знаком с его славными делами!

Режиссер. Конечно, и без них не может обойтись наш фильм! Я уже знаю, у кого мы возьмем интервью для нашего фильма. Это будет...

На экране – портрет выступающего, информация о нем.

Выступление.

Режиссер. Уважаемый..., расскажите, пожалуйста, о Вашей встрече с Михаилом Александровичем, о своем опыте общения с ним.

Далее – выступление.

Помощник Режиссера. Михаил Александрович был очень чуток к чужому Дару, всегда трепетно прислушивался к чужому слову, поразительно улавливал даже в неокрепшем голосе проблески будущего подлинного таланта.

(На экране появляется стихотворение Галины Гампер).

Например, выдающаяся поэтесса Галина Гампер с искренней благодарностью вспоминала, как Михаил Александрович прочел ее стихи, когда она была еще ребенком, услышав в первых строчках голос настоящей Поэзии. И он не ограничился обыкновенной похвалой, а помог не только ее публикации, но и выходу целого поэтического сборника. Многие писатели и поэты с благодарностью вспоминают Михаила Александровича, который дал им «путевку в Литературу».

Режиссер. Пойдите! Ведь мы снимаем наш фильм в Городском дворце творчества юных. Я знаю, что среди педагогов здесь есть и писатели. Может быть, мы сможем найти среди них, кого-то из тех, чей талант когда-то поддержал Михаил Дудин?

Помощник Режиссера. Да!

(На экране появляется портрет А. А. Шевченко).

Такой педагог здесь есть. Алексей Анатольевич Шевченко, известный писатель, член союза писателей Санкт-Петербурга, автор лучшей книги для детей на русском языке.

Режиссер. Как же он связан с Михаилом Александровичем?

Помощник Режиссера. Михаил Дудин написал предисловие к самой первой книге поэта Алексея Шевченко (показывает книгу). Вот этот сборник! И потом Михаил Александрович поддерживал поэта. Впоследствии Алексей Анатольевич оказался одним из тех, кто стоял в почетном карауле в день, когда хоронили Михаила Александровича.

Режиссер. Тогда у него обязательно надо взять интервью для нашего фильма.

(На экране – сцена из фильма клуба «Дерзание» - занятие педагога А. Шевченко, идет как фон).

Помощник Режиссера. Алексей Анатольевич, расскажите, пожалуйста, нашим зрителям, о своем опыте общения с Михаилом Александровичем Дудиным. Ведь мы знаем, что эти знаменательные встречи происходили на протяжении очень долго времени.

Выступление А. А. Шевченко.

(Далее на экране – кадры военной хроники).

Режиссер. Думаю, что тайна сопричастности поэтического дара Михаила Дудина каждой чужой жизни заключена в том, что его чувства никогда не остывали. Боль не затихала даже через долгие годы, радость не теряла своей первозданной чистой свежести, сколько бы времени не прошло. Раны на всю жизнь оставались открытыми, но чистое сердце никогда не задерживалось пеленой отчуждения и равнодушия. Первые стихи Михаила Александровича написаны во время Советско-Финской войны. Во Время Великой Отечественной войны уже выходили книги его стихов. Но вот стихотворение, написанное в Москве, в 1966 году. Казалось бы, война осталась уже далеко позади. Однако, строчки Поэта по-прежнему полны горячей горечи. Он вспоминает давно случившееся, так, как будто это случилось только что, поразив и ранив сердце.

(Стихотворение (исполняет художественный отдел)

ВДОГОНКУ УПЛЫВАЮЩЕЙ ПО НЕВЕ ЛЬДИНЕ

Был год сорок второй,

Меня шатало

От голода,

От горя,

От тоски.

Но шла весна —

Ей было горя мало

До этих бед.

Разбитый на куски,

Как рафинад сырой и ноздреватый,

Под голубой Литейного пролет,
Размеренно раскачивая латы,
Шел по Неве с Дороги жизни лед.

И где-то там
Невы посередине,
Я увидел с Литейного моста
На медленно качающейся льдине —
Отчетливо
Подобие креста.

А льдинка подплывала,
За быками
Перед мостом замедлила разбег.
Крестообразно,
В стороны руками,
Был в эту льдину впаян человек.

Нет, не солдат, убитый под Дубровкой
На окаянном «Невском пятачке»,
А мальчик,
По-мальчишески неловкий,
В ремесленном кургузном пиджачке.

Как он погиб на Ладоге,
Не знаю.
Был пулей сбит или замерз в метель.

...По всем морям,
Подтаявшая с краю,
Плывет его хрустальная постель.

Плывет под блеском всех ночных созвездий,
Как в колыбели,
На седой волне.

...Я видел мир,
Я полземли изъездил,
И время душу раскрывало мне.

Смеялись дети в Лондоне.
Плясали
В Антафагасте школьники.
А он
Все плыл и плыл в неведомые дали,
Как тихий стон
Сквозь материнский сон.

Землятресенья встряхивали суши.
Вулканы притормаживали пыл.
Ревели бомбы.
И немели души.
А он в хрустальной колыбели плыл.

Моей душе покоя больше нету.
Всегда,
Везде,
Во сне и наяву,
Пока я жив,
Я с ним плыву по свету,
Сквозь память человечеству плыву.

Режиссер. И все-таки самые горестные событие обретали особый смысл под волшебным пером Поэта. Как свершается столь сокровенное таинство преображения, как рождается чудо возвышенного Слова, меняющего мир вокруг? Как поэт становится главным выразителем своего времени?

Помощник Режиссера. Ответ можно найти в словах самого Михаила Александровича. Пусть прозвучат они.

(Звучит текст М. Дудина: «Для того, чтобы поэт стал истинным творцом и выразителем своего времени, надо, чтобы река времени прошла через его душу, наполнив до краев своим ароматом и своей горечью, вечной надеждой и трагедией, радостью победы над пропастью поражения, торжеством человеческого духа. Человека всегда тянет к вершине и к неизведанному. Да и он перестает быть человеком, если в нем угасает это, рожденное вместе с ним, желание, эта страсть. Он жертвует собой, но идет, сантиметр за сантиметром отвоевывая высоту, утверждая мужество своего духа. С вершин виднее мир и возможности человека. Об этом знают альпинисты и поэты. Они первыми замечают, как из-за горизонта выкатывается солнце и первый их луч приветствует их дерзость. Это ощущение ни с чем не сравнимо. Ради него можно идти на любой риск, потому что благородству порыва нет смерти, потому что за покоренной вершиной встает и зовет новая, более высокая и прекрасная высота на пути к бесконечному совершенству».

Далее – выступление художественного отдела.

Стареют ясные слова
От комнатного климата,
А я люблю, когда трава
Дождем весенним вымыта.

А я люблю хрустящий наст,
Когда он лыжей взрежется,
Когда всего тебя обдаст
Невыдуманной свежестью.

А я люблю, как милых рук,
Ветров прикосновение,
Когда войдет тоска разлук
Огнем в стихотворение.

А я люблю, когда пути
Курятся в снежной замяти,
А я один люблю брести
По темным тропам памяти.

За тем, что выдумать не мог,
О чем душа не грезила.
И если есть на свете бог,
То это ты - Поэзия.

Режиссер. Для Михаила Дудина Поэзия была растворена в каждом мгновении жизни, поэтому она находит такой отклик в сердце каждого человека. И мне кажется, что каждое его стихотворение – это целый фильм, со своим драматическим, глубоким сюжетом, а образы его так зримы, будто видишь их на экране.

Помощник Режиссера. А ведь Михаил Дудин имел к кинематографу самое непосредственное отношение. Он выступил и как сценарист, и как автор текстов песен для замечательных фильмов.

(На экране появляется отрывок из фильма, в котором звучит песня на стихи М. Дудина).

Режиссер. Но как бы много ни совершил Михаил Александрович, вместо того, чтобы гордиться свершенным, он постоянно спрашивал себя: «все ли сделал я для блага другого человека?». В его стихах можно найти множество важных вопросов, ценных советов, точных наблюдений. И как важно увидеть, с какими словами Михаил Дудин обращается к собственной душе. Какой вопрос он задает самому себе, когда он является уже признанным поэтом, важнейшим общественным деятелем? О чем он спрашивает себя? Давайте же послушаем.

(Номер художественного отдела).

Душа моя, а все ли ты свершила?
Что из того, что не сбылась мечта,
Из грязи прорастает красота,
Без пропасти немислима вершина.

Пока жива — надеждою лучись,
В отчаянном дыму столпотворенья,
Сама в себе не презирай терпенья,
А у терпенья мудрости учись.

Режиссер. Уверен, это счастье – быть знакомым с таким человеком, учиться у него мудрости, вере, терпению. У всех нас есть стихи Михаила Дудина. Но хочется услышать и тех, кто был знаком с ним лично, в их живых впечатлениях – отзвук ушедшего времени, которое может остановить кинематограф. Кино подвластно все. Мы можем перемотать пленку назад, и увидеть Михаила Александровича глазами его близких, друзей, знакомых.

Выступление (информация о выступающем).

Помощник Режиссера. Но есть и те, кто хоть и не был лично знаком с Михаилом Александровичем, но непосредственно соприкоснулись с его жизнью. Я знаю, что у педагога клуба «Петрополь» Елены Игоревны

Даниловой хранится автограф и даже рисунок Михаила Александровича, который был доверен ей для передачи музею Анны Ахматовой.

Режиссер. Замечательно, если это знаменательное событие будет запечатлено в нашем фильме.

(Выступление Е. И. Даниловой (клуб «Петрополь»))

Режиссер. Даже короткие встречи с Михаилом Александровичем становились событием, благодаря щедрости души этого человека, открытости миру, неподдельному сочувствию жизни другого человека. Всем, кому повезло быть знакомым с Михаилом Александровичем, вспоминают эти встречи как особый, яркий праздник. Но сам Дудин говорил, что главный праздник для него – это поэзия. «На этом празднике блистают лучшие человеческие качества: великодушие и доброта, нежность и мужество, талант и мастерство, чувство времени и гармонии, чувство родства с людьми и со звездами – любовь». Сам Михаил Александрович говорил, **что главное открытие его жизни – это то, что надо жить не назло врагу, а на радость другу».**

И очень хочется, чтобы в конце нашего фильма зрителям передалось это особое состояние – когда видишь в ближнем не соперника и врага, а товарища и друга. Было бы здорово, если бы у смотрящих появилось желание взяться за руки, не закрывая свое сердце от ближнего. Последними кадрами нашего фильма должны быть строчки, прочитанные вместе. Всеми нами.

(Номер художественного отдела)

Стихотворение ПЕСНЬ О МОСТАХ

В мостах вражды
Нам нет нужды,-
Давай спалим мосты вражды,
Мосты войны,
Мосты тревог,
Обиды пройденных дорог.

Основы
Новой
Путь не прост,
Давай построим новый мост
От сердца к сердцу напрямик,
С материка
На материк.

Построим мост.
На том мосту
Поставим дружбу на посту.

И будем вместе строить мост
С земли до звезд,
С земли до звезд!

В заключение музыкальный номер от худ. отдела.